

В диссертационный совет 6D.KOA-019
при Таджикском национальном университете
(734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Абдуллозода Парвиза Саъдулло «Теоретические и практические подходы к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (юридические науки)

Актуальность избранной для написания диссертации темы, **научная (теоретико-прикладная) значимость** проведенного исследования несомненны.

Во-первых, это, по сути, предопределено глобальным вызовом, который бросает нам преступность на международном уровне (в сочетании с необходимостью обеспечения защиты прав человека и гражданина). Очевидно, что закономерным ответом на этот вызов является межгосударственное сотрудничество (в том числе в сфере уголовного процесса), без которого борьба с транснациональной и трансграничной преступностью вряд ли может быть эффективной (с. 5).

Во-вторых, это связано с разнообразием правового регулирования международного сотрудничества в постсоветских государствах, явно нуждающегося в осмыслении уже в силу его отсутствия как такового до обретения независимости каждого из них и естественного устремления к выработке своего специфического национального стандарта (при наличии общих исторических корней и различных внешних факторов) (с. 5-6).

В-третьих, это обусловлено тем обстоятельством, что взаимодействие постсоветских стран в сфере уголовного судопроизводства (в настоящее время и в будущем), а, значит, и в развитии соответствующих процессуально-

правовых институтов международного сотрудничества, неизбежно (по меньшей мере в силу исторических и географических причин) (с. 7).

По приведенным выше (и другим) соображениям избранную соискателем тему диссертации в целом **нельзя считать** в достаточной степени **разработанной** не только с точки зрения создания теоретической и нормативно-правовой картины международного сотрудничества постсоветских государств в уголовном процессе (не все ее существенные признаки хорошо определены), но и с точки зрения теоретического описания национальных подходов постсоветских стран (стран-участниц СНГ, стран ЕС и других стран, действующих в рамках различных интеграционных объединений) к уголовно-процессуальному международному сотрудничеству (с. 11, 15-16).

Отсюда вытекает **новизна** проведённого П.С. Абдуллозода исследования, поскольку концептуальное рассмотрение вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах в историческом контексте (комплексно с определением действующих институтов, описанием становления и формирования новых институтов, а также новейших тенденций развития (с. 15-16), пожалуй, было **проведено впервые**.

По своему содержанию проведенное соискателем диссертационное исследование является **фундаментальным научным трудом**, теоретико-прикладной характер которого задается его **целью** (с. 11-12), достигаемой путем последовательного решения следующих **задач**:

- раскрытия понятия, правовой природы, структуры международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, его места в национальной и международной правовой системе;
- выявления исторических корней развития международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве;

- определения национальных подходов постсоветских государств к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса;
- анализа кодифицированной регламентации международного сотрудничества и вопросов реформирования международного сотрудничества в постсоветских странах;
- изучения темпов развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса как естественного процесса;
- выделения традиционных институтов и принципов международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере;
- установления новейших тенденций международного сотрудничества (в контексте его правовой регламентации), в том числе в виде формирования новых институтов;
- определения закономерности развития международного сотрудничества и перспективы его развития;
- выявления проблем, возникающих при международном сотрудничестве, и выдвижения предложений по их разрешению (с.12).

Степень обоснованности и достоверности положений, выводов и суждений, содержащихся в диссертации П. С. Абдуллозода, определяется не только большим теоретическим фундаментом (446 научных источников) (с. 508-559), внушительным числом разнообразных нормативно-правовых материалов (201 источник) (с. 478-504), методологически правильной постановкой цели и задач исследования, их структурирующим значением для его содержания (с. 11-12), но и достаточной для такого рода исследований эмпирической базой (с. 15, 504-508, 560-567). Автором были проанализированы:

1) практика компетентных органов постсоветских государств по направлению и исполнению запросов по вопросам международного сотрудничества, в том числе практика Генеральной прокуратуры РТ за период

1992-2022 гг. по направлению и исполнению 550 запросов, большинство из которых было либо направлено в другие постсоветские государства, либо исполнено по запросам других постсоветских государств;

2) материалы Генеральной прокуратуры РТ (1992–2022 гг.) по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса;

3) практика деятельности международных организаций, в том числе постановления Европейского Суда по правам человека;

4) деятельность МУС на постсоветском пространстве;

5) статистические данные правоохранительных органов постсоветских государств.

На защиту выдвинуто 23 основных положения (вывода) (с. 16-28), каждое из которых раскрывается и обосновывается в диссертации, состоящей из введения, пяти глав, шестнадцати параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы (общий объем - 581 с.).

Первая глава «Теоретические и исторические аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах» (с. 33-138) раскрывает *положения № 1-6* (с. 16-19).

Первое положение (международное сотрудничество в сфере уголовного процесса является подотраслью уголовно-процессуального права, включающей в себя национальные и международные нормы права, объединенные в ряд институтов (международно-правовой помощи по уголовным делам; передачи уголовного процесса; выдачи лица для разрешения дела или исполнения приговора; передачи осужденных лиц для отбывания наказания в государство, гражданами которого они являются; передачи лиц в международные органы уголовного правосудия; передачи имущества) (с. 16) является определяющим для всей работы. Это своего рода основа, задающая построение диссертации.

Второе положение (институты международного сотрудничества в сфере уголовного процесса всех постсоветских государств возникли не одновременно, их появлению и развитию предшествовал и способствовал в какой-то мере общий правовой опыт, полученный в досоветский и советский периоды) (с. 16-17) акцентирует внимание на наличие общего исторического базиса развития институтов международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве постсоветских государств. Думается, это действительно так, даже если не иметь в виду историческую преемственность в буквальном значении этого слова.

Третье положение (постсоветский период развития международного сотрудничества в сфере уголовного процесса - это период институционализации данной области права в каждом из постсоветских государств, характеризующийся появлением национальных различий при сохранении сущностного единства) (с. 17) отражает прагматичный подход к уголовно-процессуальному межгосударственному сотрудничеству, придающий ему юридическую и содержательную определенность и целостность. Ведь вне зависимости от идеологических и политических установок все государства заинтересованы в таком сотрудничестве. Можно сказать, даже вынуждены сотрудничать и, так или иначе, согласовывать соответствующие нормы.

Четвертое положение (деление постсоветского периода межгосударственного уголовно-процессуального сотрудничества по годам принятия национальных уголовно-процессуальных кодексов на два этапа - обновление советской систематизации 1994-2012 гг. и модернизация на основе западного опыта и взаимовлияния 2015-2021 гг., включая принятие УПК Грузии в 2009 году) (с. 17-18), по сути, дополняет предыдущее положение, достаточно убедительно демонстрируя институциональное развитие рассматриваемой правовой области.

Пятое положение (необходимость учитывать специфику постсоветского пространства и особенности постсоветского развития каждой

страны этого региона в целях обеспечения дальнейшего развития сотрудничества постсоветских государств в сфере уголовного процесса) (с. 18), с точки зрения исследовательской логики соискателя, обозначает начало третьего этапа международного уголовно-процессуального сотрудничества названных государств или то, что можно назвать вектором его дальнейшего развития. С нашей точки зрения, это принципиально важное и обоснованное утверждение.

Шестое положение (выделение трех моделей правовой регламентации вопросов международного уголовно-процессуального сотрудничества в национальном законодательстве постсоветских государств: только в кодексах, в кодексах и в специальных законах; только в специальных законах) (с. 18-19) отражает особенности национального правотворчества каждого постсоветского государства.

Вторая глава «Международная правовая помощь по уголовным делам» (с. 139-231) раскрывает **положения № 7, 8, 9 и 10** (с. 19-21).

Седьмое положение (возможность использования при производстве по уголовному делу в одном государстве доказательств, полученных при производстве по уголовному делу в другом государстве, на условиях признания равной юридической силы всех доказательств, подлежащих проверке и оценке в рамках единой процедуры доказывания) (с. 19-20) имеет особое значение. По сути, оно означает отсутствие у "иностраных" доказательств заранее установленной силы. Причем эти доказательства, как и иные другие, "вводятся" в уголовное дело для их дальнейшего исследования в случае необходимости (когда без них нельзя обойтись).

Восьмое положение (международно-правовая помощь предполагает не только получение доказательств, собранных на территории иностранного государства, но и проверку этих доказательств, в том числе в рамках деятельности специально созданных совместных следственных групп, а также вызов лиц, находящихся на территории иностранного государства, и

временную передачу лиц для производства следственных действий) (с. 19-20) достаточно верно определяет наиболее приемлемые и эффективные организационно-правовые формы межгосударственного сотрудничества в области доказывания по уголовным делам, отвечающие реалиям постсоветского пространства.

Девятое положение (вопросы розыска, ареста и конфискации имущества должны регламентироваться в законодательстве каждого постсоветского государства в рамках отдельного института передачи имущества) (с. 20-21) является, как представляется, чрезвычайно важным, с точки зрения создания надлежащих правовых условий, обеспечивающих возврат имущества из иностранного государства (розыск, арест, конфискация имущества, запрос о его передаче и исполнение запроса, и др.).

Десятое положение (передача имущества – это форма международного сотрудничества на основе международных договоров, принципа взаимности и норм национального законодательства по розыску и аресту для обеспечения и осуществления конфискации имущества подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных с целью передачи собственности или ее эквивалента от одного государства другому для возмещения ущерба от преступления, исполнения наказания или компенсации вреда потерпевшим) (с. 21) содержит авторское определение, точно отражающее существенные признаки нового развивающегося института передачи имущества в сфере уголовно-процессуального сотрудничества постсоветских государств.

В третьей главе «Формирование института передачи уголовного процесса в рамках международного сотрудничества в постсоветских государствах» (с. 232-264) раскрывается *положение № 11* (с. 21-22).

Одиннадцатое положение (передача уголовного процесса - это направление по ходатайству обвиняемого материалов уголовного дела в другое государство для продолжения уголовного преследования, защиты и осуществления правосудия) намечает путь концептуально обоснованного

формирования нового института уголовно-процессуального международного сотрудничества.

Глава четвертая "Международное сотрудничество по выдаче лиц в сфере уголовного процесса" (с. 265-357) раскрывает *положения № 12, 13, 14, 15, 16 и 17* (с. 22-25).

Двенадцатое положение (международное сотрудничество в сфере уголовного процесса по выдаче лиц является институтом уголовно-процессуального права, регулирующим вопросы взаимодействия компетентных органов одного государства с компетентными органами иностранных государств или международными правоохранительными органами на основании норм международного права и национального законодательства по выдаче обвиняемых, подсудимых или осужденных, совершивших преступление или преследуемых за совершение преступления на территории данного государства или нанесших ущерб интересам государства и его физическим и юридическим лицам, для правильного разрешения дела или исполнения приговора) (с. 22) верно и емко определяет основные признаки института выдачи лиц с указанием на новые тенденции в его понимании и применении в сфере уголовно-процессуального международного сотрудничества.

Тринадцатое положение (принципы выдачи лиц – это основные начала, регулирующие соответствующую процедуру на уровне международного и национального права) (22-23) справедливо указывает на сложную правовую природу принципов выдачи лиц, проявляющихся как общепризнанные международно-правовые и конституционные принципы, принципы уголовного права и уголовного процесса, общие принципы международного сотрудничества и специальные принципы международного сотрудничества по уголовным делам.

Четырнадцатое положение (выдача лиц делится по назначению на выдачу обвиняемого для правильного разрешения уголовного дела и выдачу

осужденного для исполнения, в зависимости от направленности выдачи с точки зрения конкретного государства – на выдачу лица, находящегося на территории государства и выдачу лица, находящегося на территории иностранного государства, по гражданству выдаваемых лиц – на выдачу своих граждан и выдачу лиц, которые имеют иное гражданство, в зависимости от правовой основы выдачи лиц – на выдачу на основе международных договоров и на выдачу на основе принципа взаимности, в зависимости от процесса выдачи лиц – на окончательную выдачу и на временную выдачу, по исполнению обязательств – на обязательную и добровольную выдачу лиц, в зависимости от результата процессуального действия – на заключительную выдачу лиц и повторную выдачу лиц, по числу государств при выдаче – на выдачу иностранному государству и выдачу третьему государству, в зависимости от срока выдачи лиц – на безотлагательную выдачу лиц и выдачу лиц с отсрочкой, в связи с порядком выдачи лиц с учетом современных тенденций в данной сфере – на традиционный порядок выдачи лиц и упрощенный порядок выдачи лиц) (с. 23-24) представляет собой хорошо продуманную классификацию выдачи лиц по 10 критериям, имеющую как теоретическое, так и большое практическое значение.

Пятнадцатое положение (при решении вопросов о выдаче лиц необходимо соблюдать баланс между борьбой с преступностью и защитой прав и свобод человека и гражданина) (с. 24) имеет принципиально важное значение для всего механизма выдачи лица (в смысле оправдания или недопущения выдачи в каждом конкретном случае). Более того, на наш взгляд, указанный баланс значим не только для института выдачи лиц, но и для всей сферы уголовно-процессуального международного сотрудничества.

Шестнадцатое положение (развитие международного сотрудничества относительно выдачи лиц прежде всего зависит от развития законодательства постсоветских стран в сфере уголовного процесса через принятие, заключение и ратификацию международных договоров по выдаче лиц, гармонизацию, унификацию и имплементацию данных норм в

национальное законодательство путем принятия новых УПК, отдельных законов по регламентации выдачи лиц и дополнений и изменений действующего национального законодательства) (с. 24-25) акцентирует внимание на ответственности национального законодателя, что представляется весьма уместным в общем контексте работы.

Семнадцатое положение (упрощенный порядок выдачи лиц – это основанная на положениях национального законодательства и международных договоров процедура взаимодействия, направленная на ускорение международного сотрудничества в сфере выдачи лиц по согласию выдаваемого лица, без необходимости обязательного предоставления формального запроса о выдаче и прилагаемых к нему документов, с учетом уменьшения формальностей при проверке допустимости выдачи) (с. 25) показывает возможность и необходимость осуществления международного сотрудничества по выдаче в наиболее короткие сроки.

Глава пятая "Международное сотрудничество при передаче лиц" (с. 358-470) раскрывает *положения № 18, 19, 20, 21, 22 и 23* (с. 25-28).

Восемнадцатое положение (передача лиц - самостоятельная форма уголовно-процессуального международного сотрудничества, подразделяемая на передачу лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в принимающее государство; передачу лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения; передачу лиц в Международный уголовный суд и другие международные судебные органы; передачу лиц, осужденных к лишению свободы, из международного судебного органа в государство для отбывания наказания) (с. 25) представляет собой имеющую практическое значение классификацию передачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам.

Деятнадцатое положение (передача осужденных лиц в постсоветских странах - это всесторонне регламентированная деятельность, осуществляемая в рамках уголовно-процессуального международного

сотрудничества, имеющая процессуальный характер) (с. 25-26) верно обращает внимание на распространенность указанного вида передачи и возможность ее произвести не только из государства в государство, но и из международных уголовных судов в государство гражданства осужденного для отбывания наказания в виде лишения свободы.

Двадцатое положение (передача осужденных лиц осуществляется на основании международного сотрудничества в целом, основании для начала производства по делу и на фактическом основании для передачи осужденных, если лицо является гражданином или имеет постоянное место жительства на территории другого государства, приговор суда вступил в законную силу и является окончательным, деяние признается преступлением в обоих государствах, срок отбывания наказания еще не истек и составляет не менее шести месяцев лишения свободы, имеется согласие лица на передачу, имеется согласие государства вынесения приговора и государства исполнения приговора, предоставлены гарантии исполнения приговора со стороны компетентных органов иностранного государства, предоставлены гарантии обеспечения и уважения прав осужденных и возмещения ущерба) (с. 26) указывает на важные элементы общего механизма передачи лиц.

Двадцать первое положение (передача осужденных – это не только процесс исполнения наказания, но и процесс перемещения лиц из одного государства в другое государство, и без сотрудничества этот процесс невозможен) (с. 27) представляется принципиально правильным (логически безупречным) утверждением о неразрывной связи двух процессов, упомянутых в нем.

Двадцать второе положение (передача лиц из постсоветских стран в орган международного уголовного правосудия следует рассматривать в качестве модели данного вида сотрудничества) (с. 27) является обозначением (и нужно признать справедливым) лишь перспективы соответствующего вида сотрудничества в силу отсутствия практики участия в нем (или намерения участвовать) тех или иных постсоветских государств.

Двадцать третье положение (передача лиц, страдающих психическим расстройством, – это активно развивающийся на всем постсоветском пространстве вид уголовно-процессуального межгосударственного сотрудничества) (с. 28) указывает на самостоятельность данного вида сотрудничества. Это верно настолько же, насколько верно выделение соответствующего вида национального уголовно-процессуального производства.

Теоретический и практический интерес вызывают и другие выводы и суждения автора.

Вместе с тем работа П.С. Абдуллозода, как и любая другая работа высокого теоретико-прикладного уровня, не может не вызывать критики (в том или ином отношении).

Прежде всего, при всей справедливости полностью разделяемого нами положения об использовании при производстве по уголовному делу в одном государстве доказательств, полученных при производстве по уголовному делу в другом государстве, на условиях признания равной юридической силы "иностраных" и "национальных" доказательств, обращает на себя внимание некоторая противоречивость авторских суждений по данному вопросу. Если следовать логике соискателя буквально, то получается, что в большинстве случаев (как правило) "иностраные" доказательства принимаются и оцениваются с точки зрения только допустимости и лишь иногда - с точки зрения относимости и достоверности (с. 19). Ведь доказательства допускаются в уголовное дело в любом государстве для их дальнейшего исследования. Признание каких-либо сведений (фактических данных, информации) доказательствами означают их "введение" в дело. Именно поэтому они не имеют заранее установленной силы. Доказательства, полученные в иностранном государстве, не являются исключением. Они предварительно оцениваются с точки зрения допустимости и относимости и допускаются в дело в качестве доказательств (вне зависимости от предварительно определенной степени достоверности каждого из них) наравне с

"национальными" доказательствами. В дальнейшем все эти допущенные доказательства подлежат исследованию (каждое в отдельности и все вместе), не исключающему переоценки их относимости и допустимости, вплоть до приговора суда, который и придает им юридическую силу.

Причем не важно, что "иностранные" доказательства уже были исследованы в рамках своего национального производства. В любом случае они должны проверяться, что вроде бы признает и сам соискатель, в том числе говоря о организационно-правовых формах такой проверки. Вместе с тем не совсем понятно, какое место в этой проверке занимает (и занимает ли вообще) такая форма, как совместные следственные или оперативно-следственные группы?

И еще один вопрос, требующий пояснения. Он связан с разным отношением к допустимости доказательств в разных государствах. К примеру, в российском уголовном процессе процесс собирания доказательств строго формализован (закрытые перечни доказательств и следственных действий, недопустимость серьезных отступлений от требований закона к процессуальной форме доказательств и порядку производства следственных действий). Должен ли российский законодатель также строго относиться к "иностранному" доказательствам, полученным в тех странах, где процесс доказывания значительно деформализован (свобода доказывания, а не свобода оценки доказательств)? Можно ли вообще доверять "иностранному" доказательствам, если их проверка в рамках уголовного процесса другого государства затруднена или невозможна?

В работе П.С. Абдуллозода есть и другие положения, заслуживающие определенной критики. Однако они не умаляют достоинств диссертационного исследования, поскольку носят частный характер.

Автореферат и диссертация полностью соответствуют друг другу. Оформление работы не вызывает нареканий.

Основные результаты исследования опубликованы в более чем 80 трудах, в том числе в 4 монографиях, 2 журналах Scopus, 32 рецензируемых

журналах (в том числе включенных в перечень ВАК при Президенте Республики Таджикистан, 13 сборниках и других научно-практических изданиях, 27 материалах научно-практических конференций, 5 учебных и методических пособиях, отражающих основные положения диссертации, а также были предметом обсуждения на более чем 30 международных и всероссийских (национальных) научных конференциях и круглых столах.

Выводы

- **Диссертация Абдуллозода Парвиза Саъдулло «Теоретические и практические подходы к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах» представляет собой законченную самостоятельную научно-квалификационную работу, выполненную по специальности 12.00.09. – Уголовно-процессуальное право (юридические науки).**
- **Диссертация отличается новизной выдвинутых на защиту положений, постановки и разрешения научно-исследовательских задач, восполняет пробелы в изучении института международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах в части вопросов, касающихся его концептуализации, нормативной регламентации и практической реализации, что может расцениваться как личный вклад автора в решение крупной научной проблемы.**
- **Диссертация по содержанию и по форме отвечает требованиям п. 71, 72 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267.**
- **Автор диссертации Абдуллозода Парвиз Саъдулло достоин присуждения ему искомой степени доктора юридических наук**

по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право
(юридические науки).

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
06 сентября 2023 г.

Н. Г. Стойко

Адрес: 199026, Санкт-Петербург,

22-ая линия В.О., д. 7,

Тел. +7 (812) 363-60-94,

E-mail: n.stoiko@spbu.ru

<https://law.spbu.ru/>

Личную подпись Стойко Николая Геннадьевича заверяю.
Документ подготовлен вне рамок исполнения трудовых обязанностей.
Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/expert.html>

Ведущий специалист по кадрам

И.В. Гладкая

04 09 2023